

ВЕРНОСТЬ ТЕМЕ

его привносят в наш день нечто ранее нами не замеченное, но необходимое нам сейчас, сегодня. Именно сегодня.

Но где истоки этой современности, актуальности искусства Баталова?

— Скажите, Алексей Владимирович, кино — это то, к чему вы всегда стремились?

Он подумал, пожал плечами, усмехнулся:

— Кино? Да нет, пожалуй. А в театр просто не мог не прийти.

И правда — не мог. В театре прошло все его детство. А когда Алексею исполнилось 14 лет, театр стал местом его работы. Было это в нелегкие военные годы. Мать Баталова, актриса МХАТа Нина Антоновна Ольшанская, эвакуированная вместе с детьми в Бугульму, организовала там театральную труппу. И старший сын Алеша, конечно же, пришел в театр. Должность называлась «рабочий сцены». А чего только не приходилось делать! Открывал, закрывал, а порой и латал занавес. Строил декорации. Растирал грим. Зажигал керосиновые лампы. А когда нужен был по ходу действия мальчик на сцене, выбегал на сцену. Уже тогда точно знал, что станет артистом.

А дальше — годы нелегкой учебы.

— Скажите, кого вы считаете своим «главным» учителем?

Ожидала, что он назовет имя одного из прославленных педагогов Школы-студии МХАТа или известного кинорежиссера. А он сказал:

— Галину Христофоровну Башинджагян, преподавательницу русского языка и литературы.

Ох, как трудно было грызть гранит науки в сорок пятом... Хочется погреть хоть кусок сухаря, но и его подчас не было. «Ничего, пробьемся, Алеша», — воинственно скажет, бывало, учительница своим вовсе не воинственным, тихо-спокойным голосом... И — пробились.

— Она мой самый наипервейший друг с тех пор.

Подумал и прибавил:

— И наставники Галина Христофоровна меня еще чему учила? Честности и работоспособности. Не то, чтобы «лекции» об этом читала — просто сама такой была. Такой и осталась.

Я смотрю на стол, заваленный бумагами, и вспоминаю, что Баталов кроме всего прочего секретарь правления Союза кинематографистов СССР и этому делу отдает много времени и энергии. Думаю: «Как он все успевает?». Почти непрерывно снимается в новых ролях, ставит фильмы. Написал книгу, которая уже принята в издательстве «Искусство»...

— Где вы сейчас снимаетесь?

— Да вот закончил две работы: в фильме режиссера Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья» (это картина о женах декабристов), сыграл роль Трубецкого. А у режиссера Самсонова сыграл роль доктора Ботвинга в двухсерийном телевизионном фильме «Чисто английское убийство».

Итак, дел, как всегда, по горло. И все же... Баталов, задумываясь о превратностях актерской судьбы, говорит: «Хотелось бы, чтобы усилиями сценаристов свои, специально для них написанные роли, обрели и молодые таланты, и такие корифеи кино, как Ганевская, Плятт, Марецкая».

Думается, что вот такой специально для него написанной роли нашего современника достоин и Алексей Владимирович Баталов.

Е. КАБАЛКИНА.

НАЧАЛО темнеть, и на письменном столе зажжена лампа под зазорным соломенным абажуром-пшпкой. Разложены по столу листы какой-то рукописи. Баталов работает.

Но — или это свойство характера или многолетние съемки в кино тому причиной — ему легко мгновенно переключаться. И вот уже Алексей Владимирович продолжает наш недавно начатый разговор о том, что для него, как артиста и человека, важно, что составляет самую суть его отношения к искусству.

— Ну, как объяснить судьбы и биографии многих актеров? Почему, например, Борис Георгиевич Добронравов, всеми признанный народный артист, которого уговаривали не играть, так как у него было больное сердце, продолжал работать, наверняка зная, что этого делать ему нельзя?

В том же Художественном театре на одной из репетиций Хмелев играл свою роль — Ивала Грозного — с такой силой и отдачей, что сердце не выдержало. Великий мхатовский актер умер на сцене! Не всем дано так глубоко, как мы, сродниться со своей профессией. Однако для всех нас она — не только хлеб насущный, а гораздо большее. И конечная цель — счастье этой профессии, — очевидно, состоит в том, чтобы принадлежать ей до конца. Думаю, что иначе не стоит его заниматься. И касается это не только нашего актерского исполнительского мастерства. Думаю, что в искусстве не стоит работать, если это не до конца.

Баталов размышлял об актерских судьбах вообще, но было ясно, как важно все это для него самого. И вспомнились слова поэта: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех...».

Алексей Владимирович заговорил о Смоктуновском. Рассказал об одной из репетиций перед съемками «Десяти дней одного года». Вспомнил, как Смоктуновский часами — часами! — отбавывал совсем небольшой эпизод, а потом на съемочной площадке его герой, физик Куликов, думал, глядел, двигался — все делал легко, словно бы импровизируя. Произносил свои реплики иронически непринужденно, с неуловимым изяществом.

Вот об этом-то истинном мастерстве, возвращенном на трудолюбии, и говорил Баталов, а я, слушая его, думала: как часто, рассказывая о другом человеке, мы раскрываем глубины своего собственного «я»...

Нет, не случайно, совсем не случайно именно Алексею Баталову, может быть, с наибольшей полнотой удалось воплотить на экране образы своих современников, героев наших дней, героев в самом точном смысле этого слова.

И если задуматься о причине популярности этого артиста, любви к нему зрителей, то сразу бросается в глаза, что его Алеша из «Большой семьи», Борис из фильма «Летят журавли», Саша в картине «Дело Румянцева», врач Устименко в фильме «Дорогой мой человек», Гусев из «Десяти дней одного года» и другие — все они, при разности судеб и характеров, каждый раз по-разному актером сыгранные, обладают одним общим свойством: добротой, душевной чистотой. И еще. Герои

Бер. Москва 1974, 23 мая